

© 1993 г.

Э.С. ГАРЕЕВ, Ю.Н. ДОРОЖКИН

**МОЛОДЕЖЬ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ РОССИИ:
ЖИЗНЕННЫЕ
И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ**

*Авторы — сотрудники кафедры политологии и социологии Уфимского нефтяного института.
ГАРЕЕВ Эдуард Сагидуллович — кандидат философских наук, доцент.
ДОРОЖКИН Юрий Николаевич — кандидат философских наук, заведующий кафедрой. В нашем журнале публикуются впервые.*

Глубинные процессы, происходящие в нашем обществе, сказываются на разных категориях населения. Особенно восприимчива ко всякого рода изменениям молодежь. Мы изучали молодых (до 29 лет) жителей крупного индустриального города Урала, столицы республики Башкортостан — Уфы. В августе — сентябре 1991 г. сотрудниками кафедры

политологии и социологии Уфимского нефтяного института было опрошено более 400 молодых людей из пяти социальных групп: рабочие завода, работники строительного треста, студенты института и техникума, учащиеся ПТУ, старшеклассники средней школы; более половины (54,4%) респондентов — в возрасте 15—19 лет, 45,6% — 20—29 лет. В ходе исследования рассматривались материальные условия жизни молодежи, ее отношение к надвигающемуся рынку, структура досуга, ценностные ориентации, политическая культура и социальная активность. Цель обследования — проработка возможных приоритетов в области государственной молодежной политики.

Что касается материальных условий жизни, то лишь несколько респондентов оценили их высоко. Назвали свои жилищные условия хорошими и удовлетворительными 59,3% плохими и отвратительными — 33,4%; питанием довольны 76,8%; считают его плохим 16,8%; обеспечены одеждой и обувью только 77,6% респондентов. Самая высокая доля неудовлетворенных жилищными условиями среди рабочих, питанием и одеждой — среди учащихся.

Целый комплекс проблем встает перед молодежью в связи с будущим трудоустройством. Многие опрошенные (48,6%) считают, что государство должно гарантировать работу каждому желающему, треть полагает, что оно призвано помогать в трудоустройстве (открывая биржи труда, организуя новые рабочие места, переквалификацию и т.д.), и лишь 13,7% думают, что трудоустройство — личное дело каждого.

Весьма различны мнения молодых людей относительно своего будущего в рыночной экономике. Так, 15,9% респондентов в возрасте до 19 лет уверены, что представится возможность зарабатывать без ограничений, 13% — что откроется простор для предпринимательства, проявления инициативы, 10,3% — что появится перспектива жить в свободном обществе, 7,1% — что наступит изобилие продовольственных и промышленных товаров. Однако люди постарше не уверены в завтрашнем дне (11,5%), обеспокоены вероятной утратой социальных гарантий (11,1%), снижением реальных доходов и жизненного уровня (10%), потерей рабочего места (8,4%), возможной эксплуатацией со стороны частных собственников (8,6%).

При выборе места работы в условиях многоукладной экономики особый интерес молодые люди проявляют к совместным предприятиям (16,9%), к предприятиям, принадлежащим иностранным фирмам и гражданам (16,7%). В государственных организациях хотели бы трудиться 14,6% опрошенных (при условии повышения зарплаты), в кооперативах — 10,1%, на акционерных предприятиях — 6,2%, арендных — 5,5%, у частника — 5,7%. Лишь 13,1% молодых людей собираются организовать свое дело, а 11,2% — уехать за границу.

Молодежь полагает, что необходимо изучать рынок труда (45,2%), организовать на базе ПТУ систему переподготовки кадров с учетом потребностей города (54,8%). Это важно, поскольку 57,3% респондентов намерены приобрести новую специальность, чтобы увереннее чувствовать себя на рынке труда. Примечательно, что 48,3% опрошенных хотели бы трудиться и в свое свободное время: рабочие — по основной специальности, учащиеся — подрабатывать.

Предпринимательский «синдром», психология рыночных отношений у молодежи Уфы только зарождаются. Лишь 10,8% опрошенных вкладывают свободные деньги в «дело», чтобы получить дополнительный доход. Однако 72,7% респондентов приветствуют появление людей, стремящихся организовать свой бизнес. Молодежь считает, что предпринимательство обеспечивает материальное благосостояние, делает человека независимым и самостоятельным. Среди предпочтительных форм молодежного предпринимательства респонденты назвали: торговлю (30,2%), производственные кооперативы (29,1%), ателье по пошиву одежды (24,4%), услуги на дому (16,3%). Молодежный бизнес нуждается в государственной поддержке, особенно на первых порах. Респонденты считают, что прежде всего надо давать финансовые ссуды (46,1%), предоставлять помещения (32%), содействовать в получении сырья (23,4%).

Для изучения социального облика молодежи важно получить представление об ее свободном времени и ценностных ориентациях. В ходе исследования выяснилось, что возможности удовлетворить интересы и потребности в сфере досуга в городе крайне ограничены. Так, лишь 7,7% опрошенных считают положение в этой сфере удовлетворительным. В свободное время 44% молодых людей общаются с друзьями, 18,9% бывают на вечерах отдыха и дискотеках. Посещают кружки художественной самодеятельности, технического и научного творчества только 6,8% респондентов, клубы по интересам, любительские объединения — 2,5%, занимаются самообразованием (ходят на лекции, в театры и т.п.) — 2,5%. Очевидно, что круг интересов молодежи города узок, потребности

неразвиты. А это благодатная почва для усиления криминогенности в молодежной среде, потребления наркотиков, пьянства. Повинны в создавшейся ситуации и городские власти, которые отдали молодежный досуг на откуп кооперативам и частному бизнесу.

На критическом этапе развития нашего общества молодежь не утратила общечеловеческих ориентаций. Об этом свидетельствуют результаты опроса. Среди ценностей, приносящих наибольшее удовлетворение, были названы: семейное благополучие (16%), материальный достаток (15,9%), хорошие отношения с людьми (15,4%), интересная, творческая работа (13%). Высоко ценит молодежь личную свободу, самостоятельность и независимость (10,4%). Гораздо реже молодые люди связывают счастье жизни, удовлетворенность ею с возможностью развить свои способности и талант (4,6%), с приобщением к ценностям духовной культуры, литературы, искусства, науки (3,5%), с пользой, приносимой обществу (1,8%), активным участием в решении проблем, стоящих перед страной (1,1%). Отношение к этим сторонам жизни равнодушно-безразличное.

Нас интересовало, как относятся молодые жители Уфы к участию в общественной жизни. Большую часть опрошенных (53,8%) не затронули коренные изменения, происшедшие в комсомоле. Прекращение членства в рядах ВЛКСМ не повлекло за собой вступления в неформальную молодежную организацию. Так ответили 96,3% наших респондентов. Это свидетельствует о невысоком авторитете новых молодежных объединений. 72,4% опрошенных не одобряют деятельность неформальных организаций общественно-политического профиля (народные фронты, действующие в Башкортостане, клубы избирателей и т.п.). Очевидно, из-за низкой эффективности их деятельности, использования далеко не всегда законных и цивилизованных методов борьбы.

В еще большей степени (79,8%) молодежь не одобряет деятельность общественно-нейтральных объединений (панки, хиппи, «металлисты»). Особенно резко она возражает против группировок, враждующих из-за влияния на определенные территории (92,7%). Правда, школьники и учащиеся ПТУ более терпимо относятся к этим группировкам.

Поддержку молодежи вызывают экологические организации и движения, а также развлекательно-досуговые учреждения и клубы. Положительно относятся респонденты к историческим, культурно-творческим, музыкальным и т.п. обществам.

А какова самооценка уровня политической культуры у молодежи? Весьма критическая. Лишь 5,7% опрошенных назвали свою политическую культуру высокой, 44,7% — средней, 17,6% — ниже средней, 32% — затруднились ответить. Невелика и степень вовлечения молодежи в социально-политические акции. 49,2% респондентов никогда не принимали участия в митингах, демонстрациях, политических дискуссиях, 48% — иногда и только 2,8% — систематически. Причем 28,5% отводят себе роль стороннего наблюдателя, 23,2% — слушателя, 33,2% — рядового участника, 11% — активного участника и лишь 4,1% желают стать организаторами мероприятий подобного рода. И это не случайно. Только 2,4% опрошенных полагают, что общественно-политическая деятельность объединяет молодежь. 37,2% респондентов безразлично относятся к многопартийности, 16,6% — отрицательно. Как видим, молодежь политически пассивна и сегодня вряд ли может служить широкой социальной базой для зарождающихся политических партий.

Наиболее предпочтительными формами для выражения и защиты своих интересов молодые люди считают обращения в государственные органы (10,2%), к администрации трудовых коллективов или учебных заведений (41%), не исключают и демонстрации (24,3%), несанкционированные митинги (18,2%), голодовки (6,3%). Особые надежды респонденты возлагают на районный комитет Союза демократической молодежи Башкортостана.

Такова реальность, и с ней придется считаться при выработке эффективной молодежной политики.